

Все смотрели на Нин Чуньчи и ждали ответа.

Нин Чуньчи вспомнил, что написал для съёмочной группы: «Больше всего ненавижу людей, которые пресмыкаются ради выгоды и слетаются на неё, как муравьи на запах».

Но теперь, глядя на омегу рядом, который с надеждой ждал ответа, Нин Чуньчи подумал: Цзян Юймю ещё и осмелился сказать, что он больше всего ненавидит намеренное соблазнение.

Намеренное соблазнение.

Эти четыре слова прокатились по языку и словно стекли прямо в сердце.

Знает, что он терпеть не может преднамеренного сближения, и всё равно снова и снова подходит.

Раз уж съёмочная группа дала ему самому решить, правильный ответ или нет, пусть будет так, как сказал Цзян Юймю.

Просто потому, что жалко его. Омега всё время намеренно пытается привлечь внимание, но ничего плохого не сделал, да ещё и немного развлекал.

Можно считать это наградой.

Придя к такому выводу, Нин Чуньчи кивнул режиссёру Ян:

— Он ответил правильно.

Улыбка Ян Ци стала ещё шире. Он снова опустил глаза, сверился с первоначальным ответом в листе и многозначительно протянул:

— О-о-о... Раз сам человек так сказал, поздравляем Цзян Юймю: ты первым проходишь игру! Можешь идти к столу и наслаждаться морепродуктами, которые съёмочная группа старательно для вас приготовила!

Юй Хэ первым захлопал. Впервые он внимательно посмотрел на Цзян Юймю. Раньше тот всё время жался в стороне, намеренно снижая собственную заметность. Кто бы мог подумать, что ради человека, который ему нравится, он способен проявить столько инициативы и первым выйти отвечать.

Юй Хэ был очень тронут и восхищён. Ему тоже нужно поучиться у Цзян Юймю искусству ухаживания.

Цзян Юймю не знал, что один из участников уже тайком записал его в лучшие подружки. Если бы знал, обязательно отговорил бы Юй Хэ учиться у него! Он сам был старой ивой, на которой только-только проклюнулся новый росток, — абсолютный новичок!

Пройдя игру, Цзян Юймю расцвёл от счастья. Брови и глаза изогнулись, на губах появилась сладкая улыбка. Но к еде он не пошёл. Сначала подскочил к второму герою и с такой искренностью, будто произносил благодарственную речь на церемонии награждения, сказал:

— Брат Нин, без вас не было бы моего сегодняшнего ужина с барбекю. Я правда не знаю, как вас благодарить и чем отплатить. Если когда-нибудь понадобится моя помощь — только скажите!

Услышав, что омега «не знает, чем отплатить», Нин Чуньчи почти решил, что следующей фразой тот выпалит: «Остаётся лишь отдать себя вам».

И, что странно, ему казалось: даже если Цзян Юймю действительно произнесёт эти слова, он уже не слишком удивится.

Мысли мыслями, но внешне Нин Чуньчи всё так же оставался мягким и благородным.

Он слегка улыбнулся Цзян Юймю, и в его тёмных, словно глубокий омут, глазах впервые появилась редкая настоящая улыбка.

А затем увидел, как лицо Цзян Юймю снова окрасилось цветом заката. Тот торопливо кивнул и, будто только что заново научился владеть руками и ногами, неловко пошёл к зоне еды.

□Кажется, ноунейм реально очень любит президента Нина. Тот только улыбнулся — и он уже красный.□

□Кто вообще выдержит такую улыбку президента Нина?□

□Но он далеко не всем так улыбается. Обычно улыбается очень вежливо, но чувствуется дистанция. А сейчас ноунейму улыбнулся как-то иначе.□

□М-м... Почему-то мне уже кажется, что они немного шипперятся. Хотя раньше я была уверена, что президенту Нину нужна только невероятная красавица-О!□

Цзян Юймю в тумане дошёл до зоны еды, выбрал место, откуда хорошо было видно остальных участников, и сел. В голове снова и снова прокручивалась улыбка второго героя.

Та улыбка будто отличалась от прежних — холодных и вежливых.

—

Цзян Юймю задал хороший тон, и другие участники тоже один за другим начали отвечать.

Неожиданно первой взаимно выбравшей друг друга парой сегодня стали Ань Чживань и Му Юньчжи. Каждый из двух альф отвечал на вопросы о другом.

Два альфы выбрали друг друга как людей, которых знают лучше всего, а не всеобщего любимца Линь Сюя и не кого-то из бет.

Только после ответов выяснилось, что их семьи дружат уже много лет, а сами они знакомы с детства. Неудивительно, что процент правильных ответов оказался таким высоким.

Затем Лэн Хайюэ выбрал Линь Сюя. Линь Сюй немного колебался между Лэн Хайюэ и Цинь Юанем, но в конце концов выбрал Цинь Юаня.

Сейчас Цинь Юань ещё не успел влюбиться в Линь Сюя, как в оригинальном романе, и всё так же источал ауру «не подходить».

Линь Сюй хоть и был солнечным юношей, перед таким Цинь Юанем всё равно немного робел. По дороге они лишь перекинулись парой фраз, поэтому ответить удалось всего на несколько вопросов. Он отправился на противоположную от еды сторону площадки и теперь мог только несчастно смотреть на угощение в пяти-шести метрах от себя.

С Юй Хэ и говорить нечего. Он поговорил понемногу со всеми, но ни с кем толком не углубился. В итоге выбрал Му Юньчжи, который больше всего соответствовал его эстетическим вкусам, и правильно ответил лишь на два вопроса. Да и то потому, что Му Юньчжи устал смотреть на его мучительные догадки и немного подсказывал. Зато развлекательный эффект был максимальным: сотрудники и зрители по ту сторону экрана смеялись до упаду.

Цинь Юань выбрал Лэн Хайюэ, объяснив это тем, что тот стоял ближе всех.

Все:

— ...

Неудивительно, что Цинь Юань отправился сидеть напротив зоны еды вместе с Линь Сюем.

Последним остался Нин Чуньчи.

Теперь в центре стоял только он. Слева сидели не прошедшие игру Линь Сюй, Цинь Юань, Лэн Хайюэ и Юй Хэ. Справа была зона еды, где Цзян Юймiao, Му Юньчжи и Ань Чживань уже начали есть.

Цзян Юймiao как раз с удовольствием очистил креветку, сунул её в рот и, заметив, что очередь дошла до второго героя, моментально выпрямился.

— И вот наконец наш последний участник — президент Нин Чуньчи! Кого вы хотите выбрать?
— спросил режиссёр Ян.

Нин Чуньчи слегка опустил глаза, и в голове всплыло лицо омеги, поднятое к нему, и одна фраза:

«Президент Нин, вы не могли бы... немного узнать меня?»

—

Он поднял глаза и произнёс:

— Я выбираю Цзян Юймiao.

Цзян. Юй. Мiao.

Имя прозвучало чисто, прохладно и звонко, словно удар нефрита.

Длинноволосый омега заворожённо смотрел на альфу в центре площадки. Второй герой впервые произнёс его имя. Как можно... как вообще можно было произнести его имя настолько... настолько красиво?

Цзян Юймiao прижал ладонь к груди, будто иначе сердце просто выпрыгнет наружу.

— Какого питомца предпочитает Цзян Юймiao?

— Кошку.

— Любимые фрукты Цзян Юймiao?

— Виноград и сливочная клубника.

...

Нин Чуньчи отвечал без запинки.

Он... он действительно внимательно слушал всё, что Цзян Юймю ему рассказывал.

Цзян Юймю неотрывно смотрел на Нин Чуньчи, который один за другим давал правильные ответы, и впервые в жизни почувствовал, каково это — когда к тебе относятся всерьёз.

Разумеется, режиссёр Ян не мог не устроить проблем. Альфа отвечал слишком гладко, пора было повысить сложность.

Нин Чуньчи уже правильно ответил на пять вопросов. Ещё один — и он успешно проходит игру.

Режиссёр Ян сначала как-то многозначительно покосился на Цзян Юймю. Тот ещё не успел понять, что означает этот взгляд, как режиссёр отвернулся к Нин Чуньчи.

Прокашлявшись, Ян Ци спросил:

— Вы знаете, какой формы глаза у Цзян Юймю?

Едва прозвучал вопрос, взгляды всех участников сосредоточились на Цзян Юймю.

Комментарии тоже взорвались.

□Ого-ого-ого! Режиссёр Ян, как и ожидалось! Я тоже хотела это спросить!□

□Из-за этих линз толщиной с бутылочное дно глаза ноунейма кажутся очень маленькими. Вообще не понять форму.□

□Если судить по одежде и внешнему виду, вряд ли там что-то особенно красивое.□

□Очень интересно, как маленький Цзян выглядит полностью.□

□Снять очки! Снять очки!□

Сидевший рядом Му Юньчжи с насмешливым интересом рассматривал омегу, а Ань Чживань выглядел очень ожидающе — ему тоже было любопытно увидеть лицо Цзян Юймю.

Все остальные приходили на шоу тщательно подготовленными и особенно следили за внешностью. Му Юньчжи и Юй Хэ даже привезли собственных стилистов, которые постоянно контролировали макияж и образ. Даже у таких людей вне индустрии развлечений, как Нин

Чуньчи и Ань Чживань, были команды стилистов, заранее подготовившие всю одежду на период съёмок.

У Линь Сюя личного стилиста не было, зато молодость и живость играли ему на руку. Слегка наивный студенческий образ идеально подходил к его характеру и делал его ещё более похожим на нежный белый цветок.

И только Цзян Юймiao приехал с одним чемоданом. Просто, скромно, даже грубовато. Если бы не пластырь, подавляющий феромоны, который иногда виднелся на железе под волосами на затылке, по нему вообще трудно было бы понять, что он омега.

Нин Чуньчи молча смотрел на Цзян Юймiao в нескольких метрах от себя. Под взглядами такого количества людей омега явно запаниковал: губы слегка приоткрылись, руки бессознательно сцепились, словно он искал ощущение безопасности, чтобы успокоить тревогу.

Напугали его, все эти люди.

Нин Чуньчи подумал: если Цзян Юймiao не хочет показывать другим — и хорошо.

Пусть показывает только ему одному.

<http://bllate.org/book/20670/2065236>